

МЕРЗЛЯКОВУ ВАДИМУ МИХАЙЛОВИЧУ — 75 ЛЕТ

Родился 1 октября 1928 г. в пос. Старо-Никольский Агрызского района Татарской АССР. Окончил среднюю школу № 41 в пос. Юдино. В 1947–1952 г. учился в Казанском госуниверситете, получил специальность геолога-геохимика. Был направлен МВД ТАССР в Дальстрой (г. Магадан). Непрерывно проработал на Крайнем Севере 36 лет.

Трудовой путь В.М. Мерзляков начал в Берелехском районном геологоразведочном управлении в пос. Нексикан Сусуманского района Магаданской области. В 1952–1963 гг. работал петрографом, старшим прорабом и начальником полевых партий, главным геологом геолого-поисковой экспедиции. Занимался геологической съемкой, тематическими исследованиями, поисками и разведкой месторождений разных полезных ископаемых в Магаданской области и Якутской АССР. Детально изучил геологическое строение ряда районов, провел их промышленную оценку. Все геологические отчеты и карты, составленные В.М. Мерзляковым и хранящиеся в геолфондах Магадана и Якутска, приняты с хорошими и отличными оценками. Это относится и к листу Р-55-V Государственной геологической карты СССР м-ба 1: 200 000. Как главный геолог способствовал широкому внедрению в практику работы полевых партий дешифрирования аэро-, фотоматериалов, новых методов геохимических и геофизических исследований (спектрометаллометрии, вертикального электрозондирования и гравиметрии), открытию месторождений золота.

В мае 1963 г. был переведен в г. Магадан старшим геологом Центральной комплексной тематической экспедиции Северо-Восточного геологического управления (ЦКТЭ СВГУ) Министерства геологии СССР. Провел исследования по теме «Тектоника зоны сочленения Омупевского поднятия Колымского срединного массива с Иньяли-Дебинским синклином Яно-Колымской складчатой системы». Отчет по ней вызвал большой интерес среди стратиграфов и тектонистов из-за обилия новых важных фактических данных и был рекомендован НТС СВГУ для защиты в качестве кандидатской диссертации. Она успешно прошла в 1966 г. в Казанском госуниверситете. Исследования по

другим темам завершились разработкой сводной легенды Еропольской серии Государственной геологической карты СССР м-ба 1: 200 000 и Методического руководства для геологов по использованию материалов аэро-, фотосъемки при геологическом картировании и поисках полезных ископаемых м-ба 1: 50 000 – 1: 200 000. Последнее составлялось совместно с Всесоюзным аэрогеологическим трестом. В.М. Мерзляков написал разделы по анализу структур рудных полей, поискам россыпных месторождений и ревизии ранее проведенных поисково-разведочных работ.

В январе 1968 г. Вадим Михайлович прошел по конкурсу в Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт Академии наук СССР (СВКНИИ ДВО АН СССР). В 1968–1978 гг. был старшим научным сотрудником в лабораториях региональной тектоники и эндогенного рудообразования, а в 1979–1988 гг. – заведующим лабораторией региональных геологических проблем. В 1971 г. ему присвоено ученое звание ст. научного сотрудника по специальности «геотектоника».

В.М. Мерзляков возглавлял многолетние комплексные геологические исследования в центральных районах Верхояно-Чукотской мезозойской складчатой области, на обширной (около 400 тыс км²) территории, тяготеющей к бассейнам средних течений рр. Колыма и Индигирка. В разные годы в них участвовали Е.Ф. Дылевский, В.Б. Ликман, П.П. Лычагин, М.И. Терехов, В.А. Шишкин, В.И. Шпикерман и другие сотрудники лаборатории. Так или иначе, почти все эти работы были направлены на решение весьма важной и трудной проблемы, связанной с представлением о Колымском (Колымо-Омолонском) срединном массиве (платформе). Одни геологи были убеждены в существовании этого элемента и придавали ему первостепенное значение в понимании общей тектонической структуры региона, а другие полностью его отрицали, что приводило не только к противоречивым геологическим выводам, но и к разным оценкам минеральных ресурсов Северо-Востока СССР. Актуальность тематики усиливалась тем обстоятельством, что Колымский массив длительное время считался тектонотипом срединных массивов вообще.

В результате проведенных исследований удалось доказать, что в рамках названной структуры ранее объединялись гетерогенные и разновозрастные образования. К древней жесткой структуре, несомненно, относится лишь Омолонский массив, а на большей части бывшего «Колымского массива» в действительности располагаются мезозойские складчатые структуры. Главной среди них является Алазейско-Олойская эвгеосинклинальная система, выделенная в качестве нового элемента мезозойид. Из состава «массива» исключены Приколымское, Омупевское поднятия и другие подобные крупные блоки, которые рассматриваются как элементы сложной структуры сочленения Ала-

зейско-Олойской эвгеосинклинальной системы с Яно-Колымской миогеосинклинальной системой.

Ликвидация «Колымского массива» привела к необходимости пересмотра общей тектонической и металлогенической зональности в регионе. Такой анализ был проведен группой специалистов (Н.А. Шило, П.В. Бабкин, В.Ф. Белый, В.М. Мерзляков, А.А. Сидоров, М.И. Терехов), составивших новую схему тектоники и металлогении, опубликованную в 1974–1976 г. Она расширила общие перспективы дальнейшего развития минерально-сырьевой базы Северо-Востока России.

Научные исследования В.М. Мерзлякова всегда были тесно связаны с конкретными практическими разработками. Ему принадлежат важные выводы о факторах структурно-формационного контроля различных полезных ископаемых (золота, серебра, олова, вольфрама, свинца, цинка, меди, марганца, ртути, гипса, серы и др.), ценные для прогнозирования и направления поисковых работ в Магаданской области и Восточной Якутии. Он сам участвовал в непосредственном открытии многих перспективных проявлений и некоторых месторождений рудных и нерудных полезных ископаемых.

Работая в СВКНИИ, В.М. Мерзляков был научным редактором ряда работ, выполненных сотрудниками института и производственных организаций, главным редактором Средне-Колымской серии листов Государственной геологической карты Северо-Востока СССР масштаба 1: 200 000, членом редколлегии по картам при НТС СВГУ, членом НРС ДВ филиала ВСЕГЕИ, руководил аспирантами. Неоднократно участвовал во всесоюзных и международных совещаниях, в том числе в XXIV, XXV и XXVII сессиях Международного геологического конгресса.

Докторскую диссертацию в форме научного доклада на тему «Геология центральных районов Северо-Востока СССР» он защитил в 1986 г. в Институте геологии и геофизики СО АН СССР (г. Новосибирск). Является автором 120 печатных и рукописных работ.

Награжден орденом «Знак Почета» и двумя медалями, удостоен почетных званий «Ветеран труда Магаданской области» и «Заслуженный геолог РСФСР».

Основные труды

Мерзляков В.М. Стратиграфия и тектоника Омуклевского поднятия (Северо-Восток СССР). – М.: Наука, 1971. – 152 с.

Шило Н.А., Мерзляков В.М. Эвгеосинклинальные зоны центральной части мезозойд Северо-Востока СССР // Докл. АН СССР. – 1972. – Т. 204, № 5. – С. 1202–1204.

Мерзляков В.М., Терехов М.И., Бялбужский С.Г. О срединных массивах Северо-Востока СССР // Геотектоника. – 1974. – № 5. – С. 61–73.

Шило Н.А., Бабкин П.В., Белый В.Ф., Мерзляков В.М., Сидоров А.А., Терехов М.И. Новая схема тектонической и металлогенической зональности Северо-Востока советской Азии // Тектоника и структурная геология. Планетология. – М.: Наука, 1976. – С. 149–154.

Мерзляков В.М. Эволюция представлений о Колымском массиве // Вопросы геологии срединных массивов Северо-Востока СССР. – Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР. – 1977. – Вып. 77. – С. 5–17.

Мерзляков В.М., Лычагин П.П., Терехов М.И. Еще раз о проблеме Колымского массива // Геотектоника. – 1980. – № 1. – С. 43–55.

Геологическая карта Северо-Востока СССР. Масштаб 1:1 500 000 / Гл. ред. М.Е. Городинский. – Л.: ВСЕГЕИ, 1980. – 9 л.

Мерзляков В.М., Дылевский Е.Ф., Лычагин П.П., Терехов М.И. Тектоника, магматизм и металлогения Омолонского срединного массива // Геология и полезные ископаемые Северо-Востока Азии. – Владивосток, 1984. – С. 140–151.

Мерзляков В.М. Геология центральных районов Северо-Востока СССР: Дис. ... д-ра геол.-минер. наук в форме научного доклада. – Новосибирск, 1986. – 32 с.

Мерзляков В.М., Шпикерман В.И., Дылевский Е.Ф. Рудные формации одной из былых зон перехода континент – океан в мезозойдах Северо-Востока СССР: Тез. докл. Всесоюз. совещ. «Рудные формации структур зон перехода континент – океан». Магадан, апрель 1988 г. – Магадан: СВКНИИ ДВО АН СССР, 1988. – Т. 1. – С. 122–124.

Сухие строчки приведенной биографической справки не могут отразить всех граней личности В.М. Мерзлякова как геолога. Вадим Михайлович несомненно профессионал высочайшего уровня. За годы моей работы на Северо-Востоке я имел возможность оценить достоверность и качество десятков листов

Государственной геологической карты масштаба 1: 200 000, составленных разными авторами в 50–80-е гг. В большинстве случаев это были в различной степени приближенные к реальности модели геологического строения площади. Лист В.М. Мерзлякова (Р-55-V) – это геологическая карта в ее подлинном смысле. Работая на территории листа, я не переставал удивляться, с какой точностью на карте отражена реальная геологическая ситуация в самых недоступных местах. На высочайшем для того времени научном уровне была и проработка содержательной части этого документа. В работе над листом В.М. Мерзляковым были сделаны интереснейшие, несомненно, пионерные геологические открытия (непрерывный разрез карбона – перми, выделение фанерозойского зонального метаморфического комплекса и др.), а также важные открытия проявлений полезных ископаемых (ртутные и полиметаллические руды в палеозойских карбонатных толщах, золото-серебряное и ртутное оруденение в юрских вулканитах и др.).

В 70-е гг. прошлого столетия В.М. Мерзляков выступил в качестве главного «ликвидатора» Колымского массива. Интуитивная идея И.М. Русакова и В.А. Виноградова (1969 г.) была наполнена добротным фактическим материалом В.М. Мерзлякова: глубоководные вулканогенные разрезы ордовика Рассошинской зоны, глаукофансланцевый метаморфизм Алазейского плоскогорья и др. К сожалению, многие геологи до сих пор не полностью понимают значения того, что было достигнуто в региональной геологии Северо-Востока Азии благодаря исследованиям В.М. Мерзлякова и его коллег. «Исчезновение» Колымского массива должно было привести к важнейшим практическим следствиям – к поискам на этой огромной территории месторождений, связанных с океаническим и островодужными комплексами, а не с платформенными, как это следовало ожидать, исходя из более ранних воззрений. И не наша вина в том, что месторождения эти так и остались не открытыми.

Поздравляя Вадима Михайловича с юбилеем, его друзья, коллеги и ученики желают ему здоровья, радости общения с городом на Неве, жителем которого он сейчас является, и сохранения жажды открытия, которая ему всегда была присуща.

*В.И. Шпикерман,
д.г.-м.н., ВСЕГЕИ*